

не обойтись без приобщения к западному опыту, но основываться она должна на особенностях белорусского менталитета, которые сложились исторически: толерантность, миролюбивость и уважительное отношение к своим предкам. Располагаясь между Востоком и Западом, Беларусь может сформировать образ глоболизирующегося государства, которое при сохранении собственной национальной идентичности впишется в глобальное социокультурное пространство. Никакая культура не может быть самодостаточной, её творческое развитие возможно только при взаимодействии с другими культурами. Можно сказать, что культурное пространство — это национальное достояние Беларуси. Постоянно меняясь, насыщаясь новыми идеями, ценностями, в то же время оно реставрирует, сохраняет, возрождает историко-культурное наследие, вводит их в современный культурный контекст. Это путь к сближению истории и современности, основа для диалога культур и понимания исторически нового пространства и времени.

Заключение. Новые времена диктуют свои требования. Следует учитывать, что информационные технологии стали одним из основных источников получения информации и проведения свободного времени. Поэтому повышаются требования к уровню развития политической культуры как основы формирования гражданской позиции. К традиционным представлениям о воспитании национальной идентичности добавилось умение жить в поликультурном мире, стремление к сохранению мира и стабильности на фоне глобального кризиса и катастроф, укреплению существующих традиций, воспитанию граждан на основе нравственных и духовных ценностей белорусского народа.

Список цитируемых источников

1. Елин Д. В. Противоречивость процесса глобализации: локализация и глокализация [Электронный ресурс]. URL: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnalap/6-2010-1/elin.pdf (дата обращения: 14.03.2015).
2. Там же.
3. Росошанский А. В. Глобализация и глокализация: соотнесение понятий // Известия Саратовского университета. Сер. Социология. Политология. 2012. № 3 (Т. 12). С. 90—94.
4. Robertson R. Globalization. L., 1992; Idem. Glocalization : Space, time and local theory // J. of intern. communication. 1994. № 1 (1); Idem. Glocalization : Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity // Global Modernities. L.; Thousand Oaks; New Delhi, 1997.
5. Хлыщёва Е. В. Культурное развитие общества в глоболизирующемся мире : моногр. Астрахань : Астрахан. ун-т, 2009. 134 с.
6. Там же. С. 86.
7. Там же. С. 86—87.
8. Robertson R. Globalization. L., 1992; Idem. Glocalization : Space, time and local theory // J. of intern. communication. 1994. № 1 (1); Idem. Glocalization : Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity // Global Modernities. L.; Thousand Oaks; New Delhi, 1997.
9. Сравнительное изучение цивилизаций: хрестоматия / Сост., ред. и вступ. ст. Б. С. Ерасов. — М.: Аспект Пресс, 2001. — 556 с.
10. Там же. С. 532.
11. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма — ответы на глобализацию / пер. с нем. А. Григорьева, В. Седельника; общ. ред. и послесл. А. Филиппова. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.
12. Там же. С. 152—153.
13. Там же. С. 106.
14. Там же. С. 25.
15. Там же. С. 182.
16. Росошанский А. В. Глобализация и глокализация: соотнесение понятий. С. 91.
17. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006-2010 гг. Минск : Белорус. Дом печати. 112 с.
18. Все разные, все уникальные / ЮНЕСКО. М.: ЮниПринт, 2005. 36 с.
19. Чернявская, Ю. Белорусское самосознание : парадокс как путь к генеалогии // Всемирная литература. 2008. № 4. С. 195—206.
20. Лихачев Д. С. Университетские встречи: 16 текстов. СПб.: СПбГУ, 2006. 96 с.

УДК 4110.54

Е. А. Криштаносова

Учреждение образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», Минск

СПЕЦИФИКА КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Введение. Современная ситуация постмодерна, в отличие от модерна, характеризуется свойством множественности «жизненных миров». Действительно, проблема культурного многообразия обусловлена конкретными процессами, протекающими сегодня в мире. Об этом говорит У. Эко, проводя параллели между настоящим временем и средневековьем, ибо и тогда, и сейчас произошло грандиозное культурное смешение. Он отмечает, что в современной Европе происходит миграция, сравнимая с ранней индоевропейской миграцией с Востока на Запад или же с вторжением варваров в Римскую империю и образованием романо-германских государств. «Лет через сто Европа может стать континентом цветных. Это ещё одна причина, по которой надо быть готовым в культурном отношении принять многообразие, принять смешение разных народов, принять этот беспорядок, — иначе нас ждёт полный провал» [1, с. 20]. Именно поэтому проблема культурной идентичности в условиях глобализации приобретает всё большую актуальность.

Основным способом сохранения культурного многообразия И. Гердер считал взаимодействие культур. Каждая культура развивается во взаимодействии с другой, и великие культурные явления рождаются только в диалоге. Как отмечает Бахтин, «чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже... Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом, между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур... При такой диалогической встрече двух культур они не сливаются и не смешиваются, но они взаимно обогащаются» [2, с. 98—99]. Диалогизм предполагает выработку понимания того, что собственное этнокультурное существование невозможно без уважительного и бережного отношения к ценностям других народов.

Основная часть. В современном мире тенденции культурной универсализации, порождённые процессами глобализации, приобретают особую актуальность. Это связано с тем, что глобализация не только интенсивно меняет экономический и политический ландшафт планеты, но и воздействует на картину межкультурных связей. Этот процесс заключается в формировании единого всемирного рынка, всемирной информационной открытости, в появлении новых информационных технологий, и в тоже время — в увеличении глобальной культурной связи между людьми и народами. Глобализация сопутствует связыванию структур, институтов, профессиональных культур. Несмотря на все позитивные тенденции глобального всечеловеческого сотрудничества, абсолютное большинство исследователей полагает, что процесс глобализации способствует унификации локальных культур. В связи с этим С. Хантингтон считает, что нельзя говорить о едином человечестве, это лишь приведёт к возрастанию конфликтов и столкновений, которые будут вызваны столкновениями цивилизаций на основе множественности идентификаций.

Понятие «идентичность» возникло в 60—70-е гг. XX в. в области социальной психологии благодаря британцу Г. Тэджфелу. Согласно ему, идентичность представляет собой «часть Я-концепции индивида, которая возникает из осознания своего членства в социальной группе (или группах) вместе с ценностным и эмоциональным значением, придаваемым этому членству» [3, с. 14].

В структуре идентичности обычно выделяют когнитивный и аффективный компоненты. Аффективный представляет собой оценку качеств собственной группы, отношение к членству в ней, значимость этого членства. Отношение к собственной этнической общности проявляется в позитивных и негативных этнических аттитюдах (удовлетворённость и неудовлетворённость членством в этнической общности). Когнитивный компонент включает процесс дифференциации (социальное оценочное сравнение) и процесс групповой идентификации (осознание принадлежности к группе). Согласно гипотезе Б. Ф. Поршнева, формирование идентичности начинается с самых истоков становления человечества как социальной общности. По мнению учёного, субъективное «Мы» появляется, когда люди повстречали и обособились от каких-то «Они», т. е. осознали бинарную оппозицию «они—нелюди, мы—люди». «Всякое противопоставление объединяет, всякое объединение противопоставляет, мера противопоставления и есть мера объединения» [4, с. 13]. Дифференциация категоризируемых групп неразрывно связана с другим когнитивным процессом — групповой идентификацией [5, с. 8—21].

Следует отметить, что, ограничивая себя от Других, группа определяет границы, которыми она сама себя очерчивает во времени и пространстве. Их роль состоит в оказании влияния на взаимодействие с другими группами, ограничиваясь конкретными областями и системами ценностей.

Сегодня существует несколько концепций идентичности. Одни исследователи (П. Ван ден Берг, Ю. Бромлей) полагают, что осознание себя в качестве члена группы генетически заложено у каждого и является следствием предрасположенности человека к родственному отбору и общности территории (примордиализм), другие (Н. Чебоксаров и С. Арутюнов), что идентичность построена на этнических ценностных константах и общности потребностей и интересов (инструментализм). Следует отметить, что все эти концепции не всегда подтверждаются повседневностью. Это доказывается опросами, проведёнными группой российских исследователей. Более половины из числа ответивших респондентов указали культуру и язык в качестве имманентных атрибутов этничности. В 2015 г. более половины из числа респондентов (55,8%) указали основными атрибутами этничности ценности, символы, образы, т. е. основные компоненты картины мира [6, с. 18]. Поэтому мы полагаем, что наиболее целесообразно рассматривать идентичность, построенную на картине мира, так как она является основополагающей характеристикой группы и оказывает непосредственное влияние на формирование норм, ценностей, интересов, представлений группы. Принимая во внимание существование универсальной, этнической, групповой и личностной картин мира, можно утверждать о формировании аналогичного спектра идентичностей.

Таким образом, идентичность базируется на картине мира и предопределяет типы внутригрупповых и межгрупповых интеракций. Процесс формирования идентичности большинство исследователей называют идентификацией. Итак, идентификация — это личностный эмоциональный процесс самоотождествления человека с другими [7]. Благодаря идентификации происходит осмысленное принятие и усвоение ценностно-смысловых установок от «значимых других» (К. Роджерс) и происходящее на этой основе отождествление себя с группой.

В целях дальнейшего анализа необходимо сделать краткий обзор основных дефиниций. Идентификация — это процесс эмоционального и иного самоотождествления личности с другим человеком, группой, образцом или идеалом [8]. Как отмечают исследователи (В. А. Петровский, В. Г. Леонтьев и др.), идентификация — это личностный процесс самоотождествления человека с другими, подкреплённый эмоционально [9]. Вслед за Э. Геллнером, Ф. Батом, С. В. Соколовским мы полагаем, что идентификация не только личностный, но и групповой культурный феномен, поскольку является ведущим при усвоении групповых ценностей и норм и перевода их в категорию личностных смыслов. При вхождении личности в группу благодаря идентификации, происходит осмысленное принятие и усвоение установленных в группе норм и ценностей от значимых других, а также

отождествление себя с ними. В современном мире все большее число исследователей склоняется к тому, что процесс идентификации сложный и противоречивый. Г. Триандис, Дж. Берри, И. А. Акчурина и другие исследователи предлагают различные типологии идентичностей индивидов с этнической группой [10].

Мы полагаем, что выделение подобной типологии не раскрывает всего спектра человеческих идентичностей. Здесь рассматривается только этническая идентичность, но упускаются универсальная и групповая, которые являются необходимыми для поиска общих точек взаимопонимания между этнокультурными группами в современном пространстве.

В связи с этим мы предлагаем выделить четыре типа идентификации:

– универсальная идентификация — осознание человеком своего места в мире, принятие общечеловеческих ценностей, норм, идеалов и т. д. В данном случае человек отождествляет себя с миром в целом, с его основными образами и идеалами, а также воспринимает мир как нечто единое, неделимое, объединяющее людей в единое сообщество;

– личностная идентификация — осознание человеком самого себя, своей самости. «Я» — это способность к обособлению от других; умение остаться наедине с собой, выйти из ситуации групповой соединенности; умение отрефлексировать себя как уникальную, ни на кого не похожую личность [11]. Г. Олпорт в качестве центрального конструкта личностного развития использовал понятие «проприум самости». Различные аспекты самости (телесная самость, самоидентичность, самоуважение, саморефлексия, самоутверждение), являясь проприотическими функциями, в результате эволюции консолидируются и формируют «Я» как объект субъективного познания и ощущения [12]. Таким образом, знание своего «Я» переходит из «категории знания» в «категорию значимости» и способствует идентификации себя как субъекта своей жизни;

– этническая идентификация — процесс соотношения себя с обществом на основе социокультурного запаса знаний, ценностей, символов, идеалов, элементов традиционной и современной культуры и т. д. Этническая идентификация служит основой выбора (благодаря процессам социализации и инкультурации) этноформ тех качеств, умений, ценностей, которыми он хотел бы обладать, обретая их из всего массива собственной этнической культуры;

– групповая идентификация — отождествление себя с группой, осознание внутренней солидарности с идеалами сообщества, ощущение того, что собственная идентичность имеет смысл для других людей этой группы [13].

Предложенная типология выявляет многоуровневую структуру идентичности индивида, которая представляет единый процесс взаимодействия всех четырёх типов идентификации, между которыми имеется не аналогия, а отношение взаимодополнительности. Мы считаем, что вместе эти типы образуют предпосылки к мультикультурной идентичности, которая предполагает гармонизацию идеалов, образцов, ценностно-смысловых установок и даёт возможность поиска общих точек взаимопонимания между людьми и в целом — этнокультурными группами. Мультикультурная идентичность обеспечивает способность человека достигать гармонического соотношения между собственным представлением о себе и представлениями других, между социальным и индивидуальным «Я».

Следует отметить, что мультикультурная идентичность включает три основных компонента:

– когнитивный — определённый поток информации, посредством которой формируется и поддерживается этническая самоидентификация, представления о социальной дистанции между своей и другими этнокультурными группами, система этнодифференцирующих признаков, содержащая авто- и гетеростереотипы;

– эмоционально-оценочный — положительное ценностное отношение к членству в своей этнической группе, групповая солидарность, положительное отношение к другим этнокультурным группам;

– поведенческий — поведение представителей этнокультурных групп в рамках собственных интересов и потребностей, толерантное поведение личности в этноконтактных ситуациях.

Предложенные компоненты мультикультурной идентичности создают между собой замкнутую цепь взаимодействия. Когнитивный компонент формирует эмоционально-оценочный, а он, в свою очередь, воздействует на поведенческий. Следовательно, при выработке определённых моделей поведения в первую очередь влиянию подвергается когнитивный компонент, поскольку он включает систему этнических представлений, содержащую «мы-образ» как этнической группы, представления о других этносах — осознание своей принадлежности к этнической группе (этническая самоидентификация), о системе этнодифференцирующих признаков (значимые основания этнической идентичности), о социальной дистанции между своей и другими этническими группами, психологических особенностях представителей своей и других этнических групп (авто- и гетеростереотипы). Именно поэтому на данном этапе важно контролировать и фильтровать поток информации извне.

Эмоционально-оценочный компонент — это положительные этнические чувства по отношению к «мы-образу» и образу других этносов: ценностное отношение к членству в своей группе, что проявляется в положительной направленности автостереотипов и чувстве принадлежности к этнической группе; благоприятное отношение к представителям других этнокультурных групп, которое выражается в позитивной направленности гетеростереотипов и позитивных этнических аттитюдах; наличие групповой солидарности — желание оставаться членом группы, внутригрупповая привязанность, удовлетворение от участия в группе (этноаффилиативные мотивы).

Поведенческий компонент может быть представлен оптимальными поведенческими стратегиями личности в качестве представителя этнокультурной группы.

Полагаем, для развития и укрепления мультикультурной идентичности нужно воздействовать на все три компонента, используя различные стратегии в комплексе.

Заключение. Каждый человек является носителем целого ряда идентичностей и поэтому строит свой идеал «Я», руководствуясь множеством образцов и моделей поведения, которые всё же соответствуют особенностям этнической культуры. В свою очередь мультикультурная идентичность предполагает гармонизацию идеалов,

образцов, ценностей и поступков и даёт возможность поиска общих точек взаимопонимания между людьми и в целом между этнокультурными группами. Поэтому мы полагаем, что целесообразно рассматривать мультикультурную идентичность как поиск консенсуса между картинами мира этнокультурных групп в современном мире.

Список цитируемых источников

1. Малахов В. С. Парадоксы мультикультурализма // Иностранная литература. 1997. № 11. С. 19—27.
2. Горобинский М. О. Михаил Бахтин: парадоксы диалогического отношения к монологической культурной традиции // Культура и традиции : сб. науч. тр. Екатеринбург, Нижневартковск, 2005. С. 98—107.
3. Tajfel H., Turner J. The “social identity theory of intergroup behavior // Psychology of intergroup relations / ed. by S. Worchel, W. G. Austin. Chicago : Nelson-Holl, 2006. P. 7—24.
4. Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Наука, 1979. 211 с.
5. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология : учеб. для студентов вузов. М. : Ин-т психологии РАН, 1999. 319 с.
6. Соколовский С. В. Этнографические исследования: идеал и действительность // Этнографическое обозрение. 2015. № 2. С. 18—21.
7. Психологическая теория коллектива / под ред. А. В. Петровского. М. : Наука, 1979. 239 с. ; Леонтьев В. Г. Психологические механизмы мотивации. Новосибирск : НГПИ, 1992. 216 с.
8. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология.
9. Психологическая теория коллектива. С. 22. ; Леонтьев В. Г. Психологические механизмы мотивации. С. 80.
10. Оллпорт Г. В. Личность в психологии. М. : КСП+, 1998. С. 230—233. ; Акчурин И. А. Типология и идентификация личности // Вопросы философии. 2014. № 5.
11. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис : пер. с англ. / общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. М. : Прогресс, 1996. 344 с.
12. Оллпорт Г. В. Личность в психологии.
13. Акчурин И. А. Типология и идентификация личности.

УДК 172.15

Л. Е. Кульбицкая

Учреждение образования «Институт предпринимательской деятельности», Минск

К ВОПРОСУ О БЕЛОРУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕЕ

Введение. Вопросы о национальной идее остаются актуальными в современном обществе, так как в условиях глобализирующего мира государственная политика особенно чувствительна к национальному суверенитету, а также к национальным ценностям, которые существуют в качестве приоритетных. В контексте национальной идеи отстаиваются идеи государственности, сохранения и развития национального языка, национальной культуры, бережного отношения к этнической истории, этнопатриотизма. Нация не способна успешно отстаивать свою независимость, а также осуществлять технологические прорывы в будущее, не будучи духовно сплочённой. Необходимы общие идеалы, в которые верило бы подавляющее большинство. Когда национальная идея отражает национальные потребности адекватно отражаемому периоду, она играет позитивную роль в жизни этноса, а когда неадекватно — выступает регрессивной, деструктивной силой, снижает потенциал поступательного развития нации.

Основная часть. Национальная идея — это совокупность представлений и взглядов о жизненно важных интересах той или иной социально-этнической общности. Это как бы лейтмотив жизнедеятельности этноса. По отношению к внешнему миру национальная идея выражается в совокупности внешнеполитических интересов государства, различающихся по своей важности для жизнедеятельности и выражаемым потребностям.

Внешнеполитический аспект данной проблемы в славяно-русском духе впервые был исследован Н. Я. Данилевским (1822—1885) в работе «Россия и Европа», согласно которой каждая нация имеет свою собственную задачу, своё предназначение, свою идею. Средством реализации этой идеи, по мнению Н. Я. Данилевского, служит национальное государство, задачей которого является утверждение национальной самобытности народа, исполнение его исторической миссии, формирование своей собственной цивилизации [1, с. 396]. Каждая цивилизация — объективно односторонняя и временная, и только субъективно для национального (или регионального) самосознания она представляется универсальной и вечной. Всечеловеческая культура реализуется как синтез самобытных национальных и региональных культур.

Национальная идея всегда оформляется определёнными общественно-политическими силами. Непосредственными создателями национальных концепций выступают представители интеллектуального слоя общества, интеллигенции, этнической элиты, лучше других осознающие национальные интересы. Недаром интеллигенцию называют создателем творческого потенциала нации. Первые проявления такого сознания можно наблюдать уже в деятельности Ф. Скорины, В. Тяпинского, Л. Сапеги и др.

В полном смысле белорусское этнонациональное движение началось только в 30-е гг. XIX в. Его первые проявления можно обнаружить в литературных трудах Каятана Касовича в газете «Молва» (1835). Нельзя не вспомнить литературную и общественную деятельность братьев Гримоловских — Валериана, Клеменса и Юлиана. Они были первыми, кто опубликовал свои стихотворения на белорусском языке (1837). Однако наиболее плодотворной в разработке белорусской национальной идеи была литературная и общественная деятельность Яна Борщевского, непосредственным продолжателем творчества которого в 50-е гг. XIX в. стал витебчанин Артём Вериге-Даревский.